

УДК 811.512.157*75
DOI 10.17223/18137083/58/21

Ф. Н. Дьячковский

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск*

**Способы образования
народной терминологической лексики саха
(на материале наименований жилых
и хозяйственных построек) ***

Важнейшим источником формирования терминов жилых и хозяйственных построек саха является общеупотребительная лексика. Строительная терминология богато представлена как в литературном языке, так и в диалектах саха. Выявляются основные способы словообразования в строительной лексике саха, связанные с национально-специфическими особенностями языка. На основе собранных материалов показаны лексико-грамматические, структурные особенности и способы словообразования строительной лексики саха. Определены наиболее продуктивные способы формирования строительной лексики: морфологический, лексико-синтаксический, лексико-семантический.

Ключевые слова: язык саха, лексика традиционной материальной культуры, способы терминообразования, строительная лексика.

В последние годы становится популярным обращение к истокам материальной и духовной культуры народа саха. Известно, что среди специальных лексических номинаций ведущее место принадлежит так называемым народным терминам, которые в данной статье рассматриваются как слова или словосочетания, служащие средством номинации понятий той или иной сферы профессиональной деятельности.

По мнению известного тюрколога А. А. Юлдашева, народные термины рассматриваются в тюркско-русских лексикографических работах по следующим причинам: «во-первых, эти слова выражают реалии, не имеющие в данном языке

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 15-14-14004 «Лексика традиционной материальной культуры народа саха».

Дьячковский Федор Николаевич – кандидат филологических наук, заведующий сектором лексикологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (ул. Петровского, 1, Якутск, 677027, Россия; fedjatschkov0801@mail.ru)

иного обозначения, во-вторых, они отражают материальную и духовную культуру данного народа, в-третьих, среди этой терминологии больше всего встречаются редкие, ранее не зафиксированные слова, представляющие помимо всего историческую ценность, в-четвертых, что самое главное, эта лексика почти во всех тюркских языках еще мало изучена как по своему составу и характеру, так и с точки зрения ее принадлежности к литературной норме» [Юлдашев, 1972, с. 87].

Выявляя особенности представления терминологической лексики по степени известности носителям языка в монголоязычно-русских словарях, Б. Д. Цыренов отдельно выделяет народную терминологическую лексику, в которую входят названия растений и животных, различных реалий кочевого быта, юрточного жилья, национальной кухни, одежды, бытовой утвари и т. д. [Цыренов, 2014, с. 212].

Действительно, важнейшим источником формирования терминов жилых и хозяйственных построек саха является общеупотребительная лексика. Она образует пласт строительной терминологии якутского языка.

Цель нашей статьи – выявление основных способов словообразования строительной лексики саха, которая связана с национально-специфическими особенностями языка.

Общие и специальные вопросы терминообразования в современном языке саха были рассмотрены в трудах известных исследователей якутского языка Н. К. Антонова [1953], П. А. Слепцова [1986; 1990], В. И. Быгановой [1996], Л. А. Афанасьева [2004], Е. И. Оконешикова [2004; 2015], Н. Д. Дьячковского [2009]. На основе их трудов и анализа языкового материала различаются следующие способы словообразования, которые функционируют в языке с различной степенью продуктивности: 1) лексический; 2) лексико-семантический; 3) фонологический; 4) морфологический, с разновидностями: а) аффиксация, б) сложение слов + аффиксация, в) повторение основ, г) сложение основ; 5) лексико-грамматический (субстантивация, адъективация, вербализация и т. д.); 6) лексико-синтаксический; 7) аббревиация.

Лексико-тематическая классификация строительной лексики языка саха включает в себя ряд лексико-семантических групп, которые, в свою очередь, подразделяются на подгруппы: 1) наименование разных жилых типов, постоянных или временных: *дьиэ* – общее название жилища: ср.: тюрк. *eb*, *йeb* ‘дом, юрта, жилище’ и т. д. [Пек., стб. 817–818; ЯРС, 130], *балабан* ‘юрта’ – тюрк. *balıq* ‘стена из сырцового кирпича’, монг. *balgasun* < **balaqasun* ‘город’ [ЭСТЯ, с. 59]; *отуу* ‘временная стоянка, шалаш из сена; становище, стан, место привала, стоянки’; 2) наименование разных частей жилого дома и их деталей: *күүлэ* ‘сени’, *хаппахчы* ‘небольшая комнатка, спальня в юрте’, *холлорук* ‘полка в юрте’, *хоро* ‘выступающая наружу часть дымовой трубы’, *сэбэргэнэ* ‘боковые балки северных и южных сторон’, *туннук* ‘окно’, *аан* ‘дверь’; 3) наименование культовых построек: *аранас* ‘могильный лабаз’, *сэргэ* ‘коновязь’, *мобол ураһа* ‘большая берестяная ураса’, *тангара дьийэтэ* ‘церковь’; 4) наименование построек общественного пользования: *бурдук манхааһайа* ‘хлебный амбар (строение для хранения зерна)’, *миэлинсэ* ‘мельница’, *ыыс балабана* ‘копильная землянка для выделки кожи’; 5) наименование построек хозяйственного назначения: *хотон* ‘хлев’, *онкучах* ‘погреб для хранения молочных продуктов’, *хаһаа* ‘крытый загон для лошадей’; 6) наименование строительных материалов: *хаптаһын* ‘доска’, *суллүгэс* ‘длинные жерди’, *өһүө мас* ‘потолочная балка’; 7) наименование строительных инструментов: *сүгэ* ‘топор’, *эрбиш* ‘пила’, *хоруур* ‘железный скребок’, *адалба* ‘железный инструмент с деревянной ручкой для выделки чаш (*кытыйа*, *кытах*)’, *арбыйа* ‘инструмент для долбления лодок, деревянной посуды, тесло’; 8) наименование единиц измерения: *тутум* ‘расстояние, равное высоте кулака’, *былас* ‘маховая сажень, размах’, *харыс* ‘большая пядь (мера длины, равная расстоянию между концами

растянутых большого и среднего пальцев)’, *биир ытыс* ‘одна горсть чего-либо (мера сыпучих предметов)’.

Как показывает наше исследование, современная строительная терминология представлена традиционными для языка саха структурными типами терминов. Слова общего языка, или так называемые протермины, входят в систему терминов в своем основном значении как названия тех понятий, которые являются одновременно и общеизвестными, и специальными.

1. **Лексико-семантический способ.** При лексико-семантическом способе лексическое значение общеупотребительного слова сужается (специализируется) в результате различных видов переноса основного значения (метафоризации, метонимии) или народные термины употребляются не только в основном значении, но и в дополнительных значениях в зависимости от цели высказывания. Некоторые общеупотребительные слова в строительной терминологии приобретают специальное значение. Например: *чарапчы* ‘kozyрёк’ специализируется как ‘пристройка перед входом, навес, свод’ (*дьиэ чарапчыта*); *иэччэх* ‘конец бедренной кости, входящий в чашку таза и служащий местом прикрепления мышц, вертлюг’ приобретает значение ‘две планки на стержне, служащие для прикрепления створки, двери, шарнир, петля’ (*аан иэччэбэ*). К этому способу словообразования относится также расширение значения слов.

2. **Морфологический способ.** Это один из наиболее продуктивных способов пополнения терминологической системы языка саха. Процесс аффиксального терминопроизводства в исследуемой нами терминологии активен. Образование слов с помощью аффиксов: *хаппах + чы* ‘чулан, отдельное приспособление в балагане, урасе (где обычно спали девушки)’; *тирээ + бил* ‘стойка, подпора’; *тур + ааһын* ‘стойка, подставка, столб, подпирающий что-либо’; *хос + пох* ‘маленький сарай возле дома’; *тут + аамыр* ‘пристрой’; *самна + л* ‘невысокая, низенькая постройка’; *хада + р + бан* ‘кладовая-амбар’; *хал + бан* ‘створка двери’; *быһ + ах* ‘нож’ (от *быс-* ‘резать’); *тир + эх* ‘опора, подпорка’ (от *тирээ-* ‘подпирать, убирать’). В современном языке саха аффиксы разделяются на продуктивные и непродуктивные, последние – на малопродуктивные и омертвевшие. Согласно морфологическому анализу терминообразования «малопродуктивные аффиксы являются более производительными и обладают более широкими семантическими возможностями в образовании слов-терминов» [Оконешников, 2004, с. 105]. В образовании строительной лексики якутского языка активно применяются малопродуктивные аффиксы *-ык* (*-ик, -ук, -ук*), *-ах* (*-эх, -ох, -өх*). Этот факт свидетельствует о том, что изучаемый нами лексический пласт возник еще в древности.

3. **Лексико-грамматический способ.** При данном способе образования слово, принимая грамматическую форму принадлежности, может функционировать в роли термина. Приведем некоторые примеры: *халына* ‘толщина (доски)’, *үрдүгэ* ‘высота’, *устата* ‘длина’, *ичигэһэ* ‘теплота’, *кыамтата* ‘мощность’, *төгүрүмтэтэ* ‘окружность’. Сюда же можно отнести переход слова из одной части речи в другую – явление довольно распространенное не только в якутском, но и во всех тюркских языках. А. А. Юлдашев в свое время убедительно показал, что конверсия – это не только функциональное явление и пережиток синкретизма далекого прошлого тюркских языков, но и «сознательное словообразование, которое «подлежит обязательному отражению в грамматических описаниях и, в особенности, в словарях» [Юлдашев, 1972, с. 265]. Приведем несколько типичных случаев конверсии: *буор* ‘земля, глина // земляной, глиняный’; *муннук* ‘угол // угловой’; *тутуу* ‘стройка // строительный’. При наличии соответствующего терминологического поля некоторые из указанных слов имеют терминологическое значение.

4. **Лексико-синтаксический способ.** Сюда относятся терминологические словосочетания, сложные слова, состоящих из двух и более компонентов, служащих

наименованием специального понятия. В рассматриваемой лексике первую группу составляют парные образования, состоящие из корней с самостоятельным значением: *дьиэ-уот* ‘постройка’, *баай-мал* ‘имущество’. Во вторую группу входят составные словосочетания, состоящие из глагольных, именных и адъективных сочетаний: *аан дьиэ* ‘прихожая’; *сылбах бүтэй* ‘изгородь из валежника’; *тойон өһүө* ‘основная балка (средняя главная балка)’; *атах орон* ‘первая нара, находящаяся на южной стороне балагана (приспособление для сна и сиденья в виде настила)’; *мобол ураһа* ‘большое, богато разукрашенное узором летнее якутское жилище конусообразной формы, ураса’; *мас ууһа* ‘столяр (умелец по дереву)’; *илии эрбиитэ* ‘ручная пила’; *дьиэ акылаата* ‘фундамент’; *маһы суор* ‘тесать, обтёсывать бревно’; *уопсай дьиэ* ‘общежитие’.

5. **Займствования, интернационализмы.** Займствования представлены в языке саха в основном лексикой тюркского, в том числе монгольского, тунгусо-маньчжурского и русского происхождения, а также интернациональными словами, усвоенными, как правило, через русский язык. *Суорун* ~ *соорун* ‘дом, жилище, жилище, место жительства, обиталище’ [Пек., стб. 2351], диалектное слово ‘дом, жилище, жилище’ зафиксировано в таттинском, верхоянском говорах [ДСЯЯ I, с. 216]. Ср.: п.-монг. *sayuri, sa'uri(n)* ‘постоянное место жительства, площадь, место’ [Kaluzynski, 1961, S. 30]; совр. монг. *суурин* 1) ‘поселение, поселок, село’; 2) ‘постоянно (о жительстве)’ [МОТ, с. 366]; совр. бур. *һуурин (газар)* ‘населенный пункт, селение’ [БРС, с. 693]. *Уорабай* – 1) ‘неблагоустроенное жилище, халупа’; 2) ‘большой дом с хозяйственными пристройками’; *уорук* 1) разг. ‘жилище, жилище, помещение’; *таас уорук* ‘каменное помещение’; *киэн уорук* ‘просторное жилище’; 2) ‘логово, берлога, нора (зверя)’ [ЯРС, с. 439].

Ураһа – старинное жилище якутов в виде высокого конического шалаша из наклонно поставленных длинных жердей, плотно обтянутых оленьими шкурами или обложенных берестой, древесной корой. Соответствует ср.-монг. *игица* ‘конический чум’ [Рассадин, 1980, с. 83]; совр. монг. *урц* 1) ‘чум, вигвам, хижина’; 2) ‘балаган’ [МОТ, с. 462]; бур. *урса* ‘конусообразный шалаш, чум’ [БРС, с. 477]. Кроме того, существует турк. *ораца* ‘низкая маленькая кибитка’, что считают родственным якут. *ураһа* ‘конический чум’ [СИГТЯ 2001, с. 501].

Амтаар ‘амбар для хранения вещей, орудий, продовольствия; небольшой домик срубного типа для отдыха охотников, путников’ заимствовано из русского языка. *Бабаарына (дьиэ)* ‘срубное помещение, имеющее от 5 до 12 стен, – большей частью на трактах’ – от русского *поварня* [ДСЯЯ I, с. 56].

Үүтээн ‘избушка’: *булчут үүтээнэ* ‘охотничья избушка’ [ЯРС, с. 460] – ср.: *сир балабан, сир дьиэтэ* – от эвенк. *уутээн* ‘чум, крытый корой хвойных деревьев, охотничья избушка’ [Мыреева, 2004, с. 705]; *үүтээн* иногда звучит в виде *үүчээн*.

Холомо ‘старинное жилище, крытое лиственной корой, на зиму засыпаемое землей и снегом’ – от эвенк. *голомо* ‘чум из расколотых пополам бревен, покрытый лиственной корой и засыпаемый на зиму землей и снегом’ [ДСЯЯ I, с. 289].

Следует отметить, что процесс интернационализации терминов происходит не только при прямом, но и при косвенном заимствовании слов-терминов. Косвенное заимствование, по нашему мнению, – это влияние иностранных языков через русский на язык саха в процессе словообразовательного моделирования, образования гибридо-терминов, базирующихся на возможности сочетания интернациональных и национальных элементов языка, семантических калек, полукалек. Они способствуют возникновению многочисленных дублетных образований: а) заимствование с фонетизированным написанием и оригинальное слово-термин типа *ватерпас, ачарбаас* ‘ватерпас’; *отвес, эптисэс* ‘отвес’, *бааһына, сонуок* ‘пашня’; б) заимствование с сохранением внешнего оформления и его якутский дубликат типа *циркуль, чэрчи* ‘циркуль’, *графика, сурааһыннааһын* ‘графика’, *деформация, кумуктуйуу* ‘деформация’, *обелиск, өйдөбүннүк* ‘обелиск’; в) заимствованное

слово, воспроизведенное на письме согласно фонетическим законам заимствующего языка: *ампаар* ‘амбар’, *бабаарына* ‘поварня’.

Проведенный анализ лексико-грамматических, структурных особенностей и словообразовательных способов строительной лексики саха позволил выявить самые продуктивные словообразовательные способы строительной лексики: лексико-семантический, морфологический, лексико-синтаксический. Строительная терминология богато представлена как в литературном языке саха, так и в его диалектах.

Список литературы

- Антонов Н. К.* Именное словообразование в якутском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 1953.
- Афанасьев Л. А.* Саха тылыгар тиэрмини үөскэтэр сыһыарылар // Рукописный фонд Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Якутск, 2004.
- Быганова В. И.* Якутская терминология: этапы становления: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 1996.
- БРС – Бурятско-русский словарь. М.: Сов. энцикл., 1973. 804 с.
- ДСЯЯ I – Диалектологический словарь якутского языка / Сост. П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев. М.: Наука, 1976. 392 с.
- Дьячковский Н. Д.* Саха тылыгар сорох экспрессивнэй-эмоциональнай сыһыарылар // Сахабыт тылын сайдытын торумнаан. Дьокуускай, 2009. С. 38–71.
- МОТ – Монгол орос толь. М., 1957. 715 с.
- Мыреева А. Н.* Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2004. 798 с.
- Оконешников Е. И.* Лингвистические аспекты терминологии языка саха. Якутск, 2004. 195 с.
- Оконешников Е. И.* Язык саха: проблемы лексикографии и терминографии. Якутск, 2015. 143 с.
- Пек. – *Пекарский Э. К.* Словарь якутского языка. 2-е изд. М., 1959.
- Рассадин В. И.* Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980. 141 с.
- Слецов П. А.* Якутский литературный язык: Истоки, становление норм. Новосибирск: Наука, 1986. 260 с.
- Слецов П. А.* Якутский литературный язык. Формирование и развитие общенациональных норм. Новосибирск, 1990. С. 115–121.
- СИГТЯ 2001 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика. М.: Наука, 2001. 822 с.
- Цыренов Б. Д.* Терминологическая лексика в монголызычно-русских словарях // Сибирский филологический журнал. 2014. № 3. С. 211–217.
- ЭСТЯ – Этимологический словарь тюркских языков. М., 1978.
- Юлдашев А. А.* Принципы составления тюркско-русских словарей. М., 1972.
- ЯРС – Якутско-русский словарь. М.: Сов. энцикл., 1972. 605 с.
- Kaluzinsky St.* Mongolische Elemente in der jakutischen Sprache. Warszawa, 1961.

Список использованных языков

Бур. – бурятский; **монг.** – монгольский; **п.-монг.** – письменно-монгольский; **совр. бур.** – современный бурятский; **совр. монг.** – современный монгольский; **ср.-монг.** – средневековый монгольский; **турк.** – туркменский; **тюрк.** – тюркский; **эвенк.** – эвенкийский; **якут.** – якутский.

F. N. D’jachkovskij

*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Yakutsk, Russian Federation
fedjatschkov0801@mail.ru*

**Word-formation of Sakha Folk Terminology
(by Example of Names of Residential and Utility Structures)**

The general vocabulary is the most significant source of formation of the terms of Sakha residential and utility structures. They are applied in the terminology of construction. The paper reveals the basic ways of word formation in the Sakha construction vocabulary related to ethnic specifics of the language. Based on the collected data, lexical, grammatical, and structural characteristics, as well as word-formative ways of the Sakha construction vocabulary, have been found. The most productive word-formative ways of the construction vocabulary are: lexical-semantic, morphological, and lexical-syntactic. Construction vocabulary is well represented both in the Sakha literary language and dialects.

Keywords: the Sakha language, the vocabulary of traditional material culture, ways of term-formation, construction vocabulary.

DOI 10.17223/18137083/58/21

References

- Antonov N. K. *Imennoe slovoobrazovanie v yakutskom yazyke* [Nominal word formation in the Yakut language]. Philol. Cand. Diss. Yakutsk, 1953.
- Afanas’ev L. A. *Sakha tylygar tiermini yosketer syhyaryylar* [Affixes forming terms in the Yakut language]. Archive of the Institute of Humanitarian Researches and Problems of the North native Minorities of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences. Yakutsk, 2004.
- Byganova V. I. *Yakutskaya terminologiya: etapy stanovleniya* [Yakut terminology: stages of formation]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Yakutsk, 1996.
- BRS – *Buryatsko-russkiy slovar’* [Buryat-Russian dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopedia, 1973, 804 p.
- DSYaYa I – *Dialektologicheskii slovar’ yakutskogo yazyka* [Dialectological dictionary of the Yakut language]. P. S. Afanas’ev, M. S. Voronkin, M. P. Alekseev (eds). Moscow, Nauka, 1976, 392 p.
- D’jachkovskiy N. D. Sakha tylygar sorokh ekspressivney-emotsional’nay syhyaryylar [Some emotional-expressive affixes in Yakut]. In: *Sakhabyt tylyn saydyytyn torumnaan* [On the development of the Yakut language]. Yakutsk, 2009, pp. 38–71.
- MOT – *Mongol oros tol’* [Mongolian-Russian dictionary]. Moscow, 1957, 715 p.
- Myreeva A. N. *Evenkiysko-russkiy slovar’* [Evenki-Russian dictionary]. Novosibirsk, Nauka, 2004, 798 p.
- Okoneshnikov E. I. *Lingvisticheskie aspekty terminologii yazyka sakha* [Linguistic aspects of the terminology of the Sakha language]. Yakutsk, 2004, 195 p.
- Okoneshnikov E. I. *Yazyk sakha: problemy leksikografii i terminografii* [Sakha language: problems of lexicography and terminography]. Yakutsk, 2015, 143 p.
- Pek. – Pekarskiy E. K. *Slovar’ yakutskogo yazyka* [Dictionary of the Yakut language]. 2nd ed. Moscow, 1959.
- Rassadin V. I. *Mongolo-buryatskie zaimstvovaniya v sibirskikh tyurkskikh yazykakh* [Mongol-Buryat borrowings in Siberian Turkic languages]. Moscow, Nauka, 1980, 141 p.

Sleptsov P. A. *Yakutskiy literaturnyy yazyk: Istoki, stanovlenie norm* [Yakut literary language: origin, development of norms]. Novosibirsk, Nauka, 1986, 260 p.

Sleptsov P. A. *Yakutskiy literaturnyy yazyk. Formirovanie i razvitie obshchenatsional'nykh norm* [Yakut literary language. Formation and development of standards]. Novosibirsk, 1990, pp. 115–121.

SIGTYa 2001 – *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov: Leksika* [Comparative and historical grammar of Turkic languages: vocabulary]. Moscow, Nauka, 2001, 822 p.

Tsyrenov B. D. Terminologicheskaya leksika v mongoloyazychno-russkikh slovaryakh [Terminological vocabulary in the Mongolian-Russian dictionary]. *Siberian Philological Journal*. 2014, no. 3, pp. 211–217.

ESTYa – *Etimologicheskyy slovar' tyurkskikh yazykov* [Etymological dictionary of Turkic languages]. Moscow, 1978.

Yuldashev A. A. *Printsipy sostavleniya tyurksko-russkikh slovarey* [Principles of Turkic-Russian dictionaries]. Moscow, 1972.

YaRS – *Yakutsko-russkiy slovar'* [Yakut-Russian dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1972, 605 p.

Kaluzinsky St. *Mongolische Elemente in der jakutischen Sprache* [Mongolian elements in the Yakut language]. Warszawa, 1961.